

В одном из посвящений Коадьютору он говорит: «Сидите спокойно, сейчас я буду вас хвалить».*

Однако как ни бедственно положение Скаррона, у него есть льстецы, подобно тому как у Диогена были свои приживалы. Жена его повсюду желанный гость; до сих пор полагают, что Рубикона она не перешла. Скаррон мирился с тем, что многие приносили ей что-нибудь съестное, чтобы было из чего приготовить хороший обед; однажды граф де Люд несколько неделикатно позволил себе сделать то же. Он вкусно пообедал с мужем, но жена так и не вышла из своей комнаты. Вилларсо к ней очень привязан, а муж потешается над теми, кто хотел бы исподтишка заронить в его душу подозрение на ее счет. Скаррон умер ранней осенью 1660 г. Перед этим жена уговорила его исповедаться; д'Ольбен и маршал д'Альбре сказали ей, что он сделал это ради насмешки; ему стало лучше. Но потом болезнь взяла свое, и приличия были соблюдены.

Его жена удалилась в монастырь, чтобы не быть никому в тягость, хотя добросердечная Франкетто, ее подруга, хотела, чтобы она переселилась к ней; г-жа Скаррон сошла это для себя не вполне удобным.

Она поселилась в Доме призрения для женщин старшим вдовы маршала д'Омона; у последней была там обставленная светелка, которую она ей и предоставила; вначале эта дама посылала ей все, в чем та нуждалась, даже одежду; но она разболтала об этом такому множеству людей, что в конце концов г-жа Скаррон это надоело, и однажды она отправила обратно тележку с дровами, которую та велела разгрузить во дворе обители. Вскоре ей назначили пенсию, и она стала платить за все услуги. О том, кто давал ей на это деньги, речь еще впереди. Монахины говорят, что ее посещает ужас как много людей, и смотрят на это косо.

Я забыл сказать, что г-жа Скаррон пынешней весной ездила с Вилларсо в Нинон в Вексен, расположенный в одном ле от дома г-жи де Вилларсо, супруги их кавалера. Со стороны г-жи Скаррон это было похоже на вызов.

Впоследствии изыскали способ назначить ей пенсию от имени Королевы-матери в размере 2500—3000 ливров. На нее она живет в небольшом домике и скромно одевается. Вилларсо ее по-прежнему навещает, но она строит из себя ведотрогу. В пынешнем, 1663 году, когда все ходили в масках, даже сама Королева-мать, г-жа Скаррон не преминула сказать, что ей просто непонятно, как порядочная женщина может надеть маску.

Ла-Кардо, дочь знаменитой мастерицы по части букетов, поставившей когда-то цветы всему Двору, известная своею склонностью к женщинам, влюбилась в г-жу Скаррон. Тщетно эта особа старалась на все лады найти предлог, чтобы остаться переночевать с нею; и вот недавно, когда г-жа Скаррон с небольшим приступом колпк лежала на полу возле

* Существует поговорка: «Сидите спокойно, сейчас я буду вас рисовать».